

Владимир Конарев
Записки фантазёра

Владимир Конарев
Записки фантазёра

«Издательские решения»

Конарев В.

Записки фантазёра / В. Конарев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836061-9

Он двигался за мной — чувствовал кожей. Оглянусь — никого. И так весь день. Думал, заплутает в виноградных рядах. Увы! Он поднял в три ночи голову, раскрыл глаза. Лампу включил. Придвинул стол. Включил компьютер. Приказал: «Пиши! Я — твой сюжет. Вот папка! Какие твои годы, старик, рассветов ещё о-го-го?! Фантазируй. Листок за листком».

ISBN 978-5-44-836061-9

© Конарев В.

© Издательские решения

Содержание

«Цепочка» из пяти фантастических колец»	6
1. Пружина и время	6
2. Брассом волны предложений	7
3. Касание гравитационных волн	8
4. С высоты рассуждений	9
5. Пружина детства	10
Знамя сна	11
Великая звезда	12
Капелька	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Записки фантазёра

Владимир Конарев

© Владимир Конарев, 2018

ISBN 978-5-4483-6061-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Цепочка» из пяти фантастических колец»

1. Пружина и время

Второй час ночи... Окошко мобильного открыло цифру и ждёт прихода пальцев пишущего.

Взор сквозь стекло. Колючки звёзд мерцают. Брызжут лучи уличные фонари.

Только на столе говор клавиш компьютера. На плоскости ноутбука слово: Заголовок. Обычное слово из толкового русского словаря, но...

Вообразите: оно одушевлённое существо. Представили? Присело около вас. А вы пишете. Буквы вскакивают в строки. И тут существо, именуемое Заголовок, восклицает:

«А что, неплох, неплох! Особенно симпатична заглавная. Хороша! Не иностранная. Ох! Как надоели они на витринах городов. Просто жуть! Куда не глянь – „ослепляют зрочки“! Хоть глаза меняй! Ладно – терпим! Разгуляй свободу трудно обуздать. Взрослеет»!

Однако – к делу! Первое – наперво нужно попытаться осмыслить совместимость слов: пружина и время.

И тут не к месту слышится писк внутри компьютера. По истечении минуты микрочип его сердца одумался и выдал краткое словечко:

«Совместимы! Не парься, фантазёр, лягай спаточки. Сидишь, паришься, о какой – то пружине мозги сушишь»! Но на всякий случай углубляемся в понятия слов. Что их роднит? Всмотрись в «лица». Общее – по одной букве «и» и «р». И всё! А в чём их различие? Тут тоже понятно: «пружина» – термин технического склада, а «время» можно притулить к формулам по физике. Эйнштейн не обидится.

«А если бы мог?» – призадумался пишущий. Обхватил голову натруженными ладонями. Сжал виски. Погрузился вглубь размышлений. Да так глубоко, что в черепе щёлкнуло. И нате, вам! Отключилась логика. Включилась приبلуда, именуемое клавишами... Воображение. И поплыли брассом волны предложений. И затащили, почти за уши, абзацы. И поплыли перед глазами картины, запечатлённые в годы юности.

2. Брассом волны предложений

Иван шёл вблизи заборов. В палисадниках родной, до кровинки, станицы благоухали весенние цветы и сады. Блестящие почки любимых вишен, похожие на пульки патронов для пистолета Макарова, разместившись на веточках, своими «лбами» целились в небо. Иван представил:

«Наступит время и из них брызнут лепестки, станут антеннами. Они впитают информацию из бездонного неба. Пружина информации своим винтом обособит зачатие плода и подарит его человеку. Но не сразу! А согласуясь со временем».

Рука теребила веточку вишенки. Одну из почек прикусил зубами. Растёр «пульку». Облизал губы. Пока улетучивался вяжущий, терпкий запах веществ, Иван прислушался к себе. Ему показалось, что его внутренности обросли какими-то растительными нитями, и они свивают там клубок...

...Стояло мартовское утро. Звала в свои объятия земля. Он не привык бездельничать, когда весенний день год кормит. Не успеешь оглянуться, вишня свою фату оденет. Сколько вёсен пролетело и каждый раз на вишнях белого цвета фата. И эта весна – не исключение. Только бы не размотались нити клубка внутренностей.

3. Касание гравитационных волн

Нажата клавиша – пауза и почувствовалось касание гравитационных волн. (Совершалось слияние чёрных дыр!). Закопошились мысли.

Конечно, они не куры. Но всё – таки заметим: как- то, вроде бы совсем не к месту.

Но давление волн усиливалось. Пришлось, не по своей воле, поднимать пальцы над клавишами и, они ведомые ими, начали выводить следующие строки.

Вот что отпечаталось на обыкновенном белом листе формата А-4. Любезно прошу: вчитайтесь. Возможно вы, дорогой читатель, вклинитесь в резонанс моих фантазий. Строки ещё не огранены, потому не бриллианты. И всё же, всё же.

Живу меж строчек в падеже. Какое?
О, сам не знаю!
Но понимаю, что уже привит я им.
Страдаю!
И жизнь тех строчек длится там
и в море дум впадает.
Когда я «в люди» их отдам —
посредственность не знает!.

Пока торопливо бежали к вам строки, воображение унесло ум в межгалактическое пространство. Приблизившись к одной из чёрных дыр, он, фантазийный ум, ощутил шестым чувством, что время в новой (обнаруженной случайно) чёрной дыре сжалось. Всплески гравитационных волн усилились. А когда воображение ума вернуло Душу на землю, то клавиши компьютера вновь «ударилась» о поэтическую модель мысли.

И пошло-поехало! «Приехал» стишок- малышок...

Я придумал себе ореол, исходящий
из зависти блуда,
но одно, но одно не учёл,
что я грешник ваш, милые люди!
Он не греет ни сердце, ни душу —
сам себя согревает в усладу.
Всё ж однажды, не медля, разрушу
и pošлю ореол... куда надо!

...Иван выглянул в окно. Заклубилась пыль у края соседского огорода.

«Это к буре!»

Когда обвалился водяной поток, вышел на улицу, омыл тело. В голове проросла мысль:

«Зайду в комнату и остановлю компьютер. Достаточно хлопнуть пальцами по уставшим клавишам. Содержание есть. А оно, содержание, и есть сюжет фэнтези. Конечно, кто-то не согласится. Тогда – прямо – ищи тему в компе, он подтвердит мысль».

4. С высоты рассуждений

Опять за своё.

Пробую виртуально представить пружину времени. Я пробую ставить перед глазами. Вы видите? Нет? Но она перед глазами.

Увидели?

Понятно: вам тоже необходим посыл её образа, то есть его обрамление.

Хорошо. Творим образ.

Приглядитесь. Сей образ – не женщина. Пружина стальная с добавкою хрома. Жёсткая. Сверху придавите!

Придавили? Э! не на ту напали! Без ног, без рук, а ударишь об пол – подпрыгнет. Обидеть себя не даст. Да это Вы и без фентезийного глаголивания знаете.

И всё же – далее.

Читал где-то о том, что некоторые пружинные «расы» живут до ста лет! И что там за добавки? Быть может, были внесены в состав висмут или купрум эс о четыре. Не знаю!

Однако подумал: вот бы укусить вместо десерта, что-нибудь из периодической системы, да потом не парься, живи свои законные сто или паче более годков.

Но, увы! Увы! Увы! «Увыкай» да не прельщайся элементами. И всё – таки 100 годков – это сто колец.

Это как у пня спиленного дерева.

Замечали сколько колец? Столько ему лет. Если промежутки между кольцами неширокие, то не завидуйте жизни дереву. Нелёгкой была!

А если промежутки шире, тех которые рядом, то сядьте, поразмыслите о жизни дерева и в довесок о своей. Так что крути не крути пальцем по кольцам пня, а размышляй.

Размышляя – вспомни о спирали ДНК. Она запрограммирована.

И годовые кольца пня тоже. Кем? Позвольте сказать фантазёру. Быть может, орбитой вращения земли? Или пружиной времени из Вселенной.

Или ещё – такой «пирожок» для размышлений. Начинка его такова. Кто они, приходящие к живым призраки? Не отошедшие ли те самые кольца в спирали ДНК, потом укутанные в белые одеяния с прорисовкой определённого образа человека? Жуткие видения в кругу времени жизни. А?

5. Пружина детства

Пружина, как таковая, состоит из набора колец: одна над другим. Но они, рисуем виртуально, свободны друг от друга. В противовес в пружине детства, назовём их кольца – дни, свободны.

Помните себя?

Скажем, вам пять лет. У себя во дворе ты сам по себе свободен. Свобода везде. Можешь погладить щенка. Можешь крикнуть на кочета:

«Эй, Петька, зёрен хочешь?».

Он вскинет резной, красный гребешок и заторопится за угол хаты, подумав:

«Приставала! Брысь!»

Сколько свободы в мыслях! На небо запрокинешь вихри волос и подолгу, и пристально лбуешься облаками. Ты ещё не знаешь ещё о том, что за ними есть чёрные дыры. Не знаешь, что существуют гравитационные волны, слияние которых сто лет назад предсказал гений Эйнштейна, а я узнал об этом 15 июня 2016 года, после обеда.

Кольца свободы, эх-хе?! Где вы? Вы – дым, рассеянный в пространстве жизни!

Пружина детства очень ограничена количеством колец. Об этом понимаешь позже. И всё – таки...

Если взять одно кольцо пружины времени, то можно вспомнить о том, что было обидно тогда, когда свободу ограничивали:

«Туда не лезь!», «О том не спрашивай!», «Взрослым поймёшь!»

Обида ускользала, потому что во времена СССР, была светлою.

Сейчас она почернела. Стала жесткою. Вроде свобода, но если только есть мешок денег и власть. А виновата в этом, как я полагаю, по -дилетантски, виновна пружина времени.

Она разжималась и сжималась по указке КПСС, сверху. Детству от такого действия перепало (позавидуйте, дети свободы!) детские ясли, без протекции и «подмазки деньгами», отдых в пионерских дачах и лагерях, хождение с родителями на Первомайские праздники, дешёвые конфеты – «лампасейки» в жестяной коробочке.

Эх-ма!

Всё это за горами, за долами перестроечных времён и идейных потрясений...

Чего уж там, живите, не ропщите на пружину прибабахнутого времени.

Но небо голубое, а оно куда мудрее нас!

Знамя сна

Мне приснилось небо. Чистое, пречистое. Словно отбеленное полотно. Без единой чёрной пушинки. Такое необыкновенное небо, я видел, во сне, впервые. До этой ночи тоже снились сны, но такой...

Неужели на этом белом полотне неба я не увижу ничего, кроме этой всепоглощающей белизны?

Так не бывает! На небе бывают всякие рисунки. Почему же сейчас ничего? Кто стёр то, что было вчера на этом полотне? Что художник неба потерял свои кисти? Или, быть может, краски закончились? Или...

Тогда сам нарисую тучку, размером с ноготок. Это моё желание. Почему я буду рисовать? Ну, наверное, потому что оно моё желание. А раз моё, то забывать, в таком случае, её нельзя. Тем более оно всегда при мне.

Всюду и всегда!

Сперва я тучку заливаю зелёным цветом. Зелёным потому, что он любимый цвет. Самый – самый: бодрит, успокаивает.

Но что это? Насыщенный цвет зелени «притянул и поглотил» мой взор. Он не успел даже взбодрить его. Наоборот расстроил.

Мне это показалось весьма странным действием! Ведь я подразумевал скрасить свой сон, – уж очень докучала мой ум белизна.

Я стёр, что было.

И сразу залил тучку жёлтым цветом. Тучка вспыхнула. Пространство вокруг меня засияло. Желание моё ликovalo. Ощутил некоторый прилив тепла.

– Хе – хе – хе...

Я вздрогнул и увидел старика с чёрной бородой.

– Хе-хе – хе, – повторился глуховатый голос.

Старик пальцем ткнул в тучку, спросил:

– Ты ищешь цвет неба для своего желания?

«Откуда старик знает, что у меня есть личное желание?»

Я ничего не ответил. Но он, видимо, и не ожидал ответа.

– Ищешь? – повторил он вопрос. Это хорошо. Я тебе советую: залей половину полотна неба красным цветом – символ труда, мужества, красоты и жизни. А вторую половину зелёным цветом – весны, радости, надежды, природы и здоровья. То, что получится, будет твоим знаменем сна!

Сказал так старик и растворился.

Следом исчезла жёлтая тучка. Блеснула и тоже пропала белизна. Потом я вижу – закачалось небо, и... неожиданно брызнули лучи солнца...

Не по совету желания – так вышло...

Я раскрыл веки. Огляделся. Около меня сидит врач в белом халате. Улыбается:

– Вот и всё: вы вернулись к жизни. Как долго вы шли к ней!

– А где моё знамя? – спросил я, оглядывая больничную палату.

– ? – испугался врач, трогая мою руку. Пристально всмотрелся в глаза.

Я что ото сна помнил, то рассказал врачу.

А я рассказал всем вам. Вот так. Доброго вам здоровья!!!!

Великая звезда

Под угольно – чёрным небосводом, в созвездии пятой Галактики жила – была Великая Звезда. Её поверхность, как на земной черепахе, закрывал толстый панцирь льда.

Он удивительным образом «рос» и «рос», оттого Великая Звезда тяжелела и тяжелела и, так как одна восьмая часть её поверхности, не понятно под воздействием каких сил «росла» быстрее, чем остальная часть, она начала крениться.

Это был очень серьёзный симптом, грозивший изменить угол вращения, так как, при увеличении веса, она могла сорваться с орбиты. Случаи такие отмечались.

Поэтому, чтобы этого не случилось, и не нарушилась гармония движения, рядом вращающихся звёзд, на межгалактическом совещании Верховных Духов, было решено: направить энергии, близ расположенных звёзд, на восьмую часть ледяного панциря Великой Звезды.

Верховные Духи, имея знания по управлению силами тяготения, изменили центростремительные силы вращения двух малых звёзд.

По мере их приближения к Великой Звезде, восьмая часть её поверхности постепенно оттаивала.

Прошло три десятка земных лет и из пятой Галактики в орбите вращения Земли обнаружилось ледяные астероиды различной величины.

При глобальных вспышках на солнце, некоторые стали таять. На обычные ливни, вначале не обратили внимания. А обильное таяние ледяных астероидов становилось угрожающим.

Потоки воды не успевали превращаться в пар. Реки вышли из берегов. Озёра переполнились и тоже начали топить земли. Объявили на земле чрезвычайное положение, а потоки на планету не прекращались: ни на минуту. Через три месяца вышли из берегов моря. Океаны обрушили волны на материки.

Верховные Духи, из информационного поля Галактик, безостановочно извлекали и изучали информацию с Земли. Владея квантовой информацией, они слали советы о том, что, быть может, потребуется эвакуация жителей Земли, в гористые районы.

...Ивлек – гран, учёный отдела информационных матриц из Галактик, второй месяц не выходил из лаборатории.

Она стала его вторым домом. В комнате было тепло, а за трёхслойными окнами, округлой формы, бушевала пурга. Ледяное дыхание ветра сочилось в любую щелку.

Стоя, у окна, Ивлек – гран пытался увидеть хотя бы очертания тарелок антенны.

Но тщетно!

Отошёл от окна, зашторив оранжевой портьерой. Сел в кресло. Взгляд привлёк монитор. Буква – за буквой поползли слова. Он вскочил и ужаснулся: «Неземная инфо!»

«Я – Зет! Я – Зет! Струйный Луч... Текст – а! Текст- а! Идите, По синим лучам. Они бессмертные в кривизне времён! Не отвергай их спасётесь»

«Что за ерунда?»

Послышался голос:

«А вода растекается, да растекается! Вот и улицы нет, где я жил! Поток внизу – затопляет ложину и всё, что там есть! Он смывает грехи, мои сомнения! Бурлит внизу, пенится. Это вижу хорошо. Выжить надо! Где другие люди!? Где?»

Ивлек – гран выпил стакан воды и задумался. За окном утихла пурга. По горной вершине струились синие лучи, а с неба сыпались сколы кристалликов льда.

На небе блёкли звёзды. Приподнимался рассвет, над горизонтом. Лучи рассвета принялись стучать в дверцу души:

«Потерпи! Посмотри вглубь Галактики через закопченное стекло, каверны греха зарубцевались! Многие спаслись от затопления. Великая Звезда, как вещают Верховные Духи в своём, начальном положении»

Но сон, у Ивлек – гран, был, на редкость крепок. И только его подсознание записало эту информацию. Её логика была не совсем последовательной. И сохранилась до подъёма.

Когда учёный проснулся, его память не смогла воспроизвести ни единого слова. К тому же голова была тяжёлой, ощущалось покалывание у виска. Присел на диван. Стал медленно погружаться в сон.

Засыпая, тревожно стучало сердце. Снилось комната, стул, на котором сидел человек, похожий на него, но гораздо моложе. Около, в белом халате, сидел человек. В его правой руке сверкал жезл оранжевого цвета. Вращая его у глаз, этот незнакомый человек, монотонно говорил и говорил, и говорил:

«Вы находитесь на пятом уровне, внутри ледяной Великой звезды. Вам было послано сообщение: идти каждому по синим Лучам Бессмертия.

Вы этим сообщением не воспользовались, поэтому Дух Великой Звезды поручил мне записать в ваш, не послушный мозг ряд предложений. Руководствуйтесь ими по усмотрению.

Вы – детская душа! А хватит ли цвета и света для доверчивой души? Не потушены ли лучики, тонкие лучики доброты? Не потускнеет ли блеск взаимоотношений? Спросите себя! Спросите серьезно! Вслушайтесь в своё «Я». Оно ваше, в единственном экземпляре.

Скажите мне – какое оно, Ваше эго? Слабое? Суэта морочит мозги? Да бросьте ей кость умозаключений – пусть грызёт!!! Стучитесь в своё «Я». Трудно? Да очень! Но кто об этом узнает? Ваш голос, ваши взгляды лишь намекают, таким же, как вы о том, что вы задавали себе трудные вопросы. Они, вопросы, ставили вас на уровень каменного века.

ВЫ МОЛЧАЛИ, РАДОВАЛИСЬ ЦВЕТУ РАДУГИ ЖИЗНИ, СВЕТЛОМУ ЛИКУ ЛУНЫ. ОЗАРЁННЫЕ ЛУНЫМ СВЕТОМ, СЛУШАЛИ РУЛАДЫ СОЛОВЬЯ. ВАМ БЫЛО СПОКОЙНО И РАДОСТНО ЖИТЬ И БЫТЬ САМИМ СОБОЮ.

Следующий сеанс через сутки. Вы ещё... в свой мир, наземный мир, не поступите, считайте, что эти слова – приказ Великого Духа!»

...За окном комнаты, уже как три часа, властвовало Солнце. Её сияние заливало дома, луга, горы. С вершин гор участился сход лавин. В некоторых частях планеты они стёрли с земли города, селения. В других местах, раннее таяние снега. В пустынях стояла смертельная жара.

Закрылись земные сутки. И, на исходе последней минуты, в стоящем приборе, около лежащего человека, щелкнуло реле времени и, в ту же секунду, послышалась речь, низкого тембра:

«Учи свою мысль жить в треугольнике, где одна сторона – Реальность, вторая – Мечта, третья – Критика. И когда она погрузится в его стороны, из которых один выход – думать серьезнее, чем думалось, раньше. Решения дела будут неповторимо новы. Строителем этого треугольника должна быть твоя ДУША. Изменится взгляд на окружающий тебя мир. Покажется – трава зеленее. Плачет груда камней, не вовлечённых в постройку дома, капли дождя – похожи на бриллиант.

ОТКРЫВАЮ ВАШУ ФОРТОЧКУ ЧУВСТВ. ПРОСЫПАЙТЕСЬ, ВЫ ДРУГИЕ. ДЫШИТЕ!»

Когда раскрылись глаза у Ивлек – гран, Голос задал вопрос: что он видит.

«Вижу: плавает месяц в чёрной воде ночи. Служит звуки, вселенские звуки планет. Слышится шорох звёзд, вздохи планет. Черная вода ночи бледнеет, уступая цвету рассвета.

Цвет ночи истончается. Розовеют облака. Вижу каплю росы!

«Прекрасно! Ваше сознание возвращается на планету земля!» Голос Духа умолк.

...Раннее морозное утро. Хруст льдинок под каблуками. Распахнулись створки дверей. Ивлек – гран открыл дверь лаборатории и увидел следующее.

За пультом сидел незнакомец. Оказался, что он новый сотрудник. Познакомились. Он как – то странно посмотрел на Ивлёк – гран и спросил:
«Где вы находились? Были поиски. Назначили меня».

Капелька

В те, очень давние Времена, когда ещё не оформились континенты в своих, нынешних формах, я, бывший бутон солнца, раскрывая свои, пламенеющие, лепестки, внимательно рассматривал еже часовые картины созидания планеты Земля. Их палитра красок была -настолько завораживающей, что я забывал кто я, на самом деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.